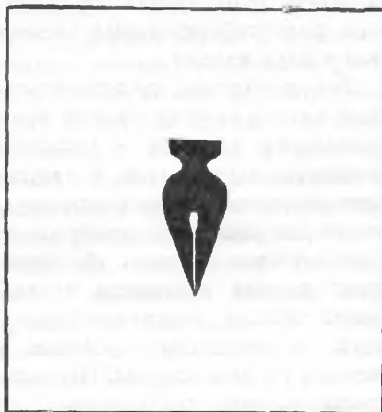

А. В. АБРАМОВИЧ

КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ КАК ТИП СТРАНОВЕДЧЕСКОГО ПОСОБИЯ

Общеизвестна роль чтения как одного из процессов речевого общения в обучении иностранному языку. Для успешного овладения этим видом речевой деятельности широко используются различные типы книг для чтения, объединяющие тематически подобранные произведения (или отрывки из них) художественной, публицистической и специальной литературы.

Однако книги для чтения можно рассматривать и как один из возможных типов страноведческого пособия. Задачи, стоящие перед составителем такого пособия, обусловлены тем, что каждый текст должен будет нести некоторую дополнительную страноведческую информацию. Перед читателем кроме обычных задач — правильного восприятия и понимания текста в целом — будут стоять задачи, связанные с усвоением этой страноведческой информации. Он должен быть как бы настроен на ее восприятие.

Что же понимается под такой дополнительной страноведческой информацией?

Это информация, которая знакомит читателя с особенностями вербального и невербального поведения носителей языка в условиях типических речевых ситуаций.

В соответствии с этим рассматриваемое пособие должно характеризоваться рядом параметров, ко-

торые определяются, во-первых, принципом отбора произведений, во-вторых, спецификой комментария и, в-третьих, композицией книги в целом.

Остановимся более подробно лишь на принципе отбора произведений, поскольку этот фактор и определяет основные черты подобных книг для чтения.

Известно, что художественное произведение, отражая действительность, раскрывает факты жизни народа.

Совершенно естественно поэтому черпать страноведческие факты в литературе. Однако можно сказать, что вовсе не каждое произведение содержит необходимую в процессе обучения языку страноведческую информацию. Такая информация имеется лишь в тех произведениях, которые, как уже было сказано, эксплицитно раскрывают особенности речевого и неречевого поведения носителя языка в условиях определенной ситуации речевого действия.

Следует оговориться, что в тексте речевая ситуация лишь описывается, она как бы воссоздается речевыми средствами: «...в художественном тексте то, что называется речевой ситуацией, создается элементами речи и образует контекст — понятие, аналогичное понятию речевой ситуации» [1,

стр. 393]. В дальнейшем мы будем использовать термин «речевая ситуация» в этом понимании.

Таким образом, для выяснения принципов отбора произведений важно выделить типы ситуаций речевого действия, которые объясняют и обуславливают способ поведения носителей языка.

Условно можно выделить следующие ситуации:

- 1) раскрывающие черты общественной жизни (социальные ситуации);
- 2) содержащие мотивацию поступков героя, обуславливающие его «видение мира», характер (психологические ситуации);
- 3) определяемые сюжетом произведения («уникальные» событийные ситуации);
- 4) мотивирующие речевые поступки, обусловленные узусом (узусальные ситуации);
- 5) содержащие и объясняющие элементы фоновых знаний (фоновые ситуации);
- 6) демонстрирующие и объясняющие элементы этикета (этикетные ситуации).

Приведенный перечень нельзя считать ни исчерпывающим, ни единственно возможным, ни, может быть, даже достаточно точным. Однако, по нашему мнению, почти все эти ситуации помогают понять особенности речевого и неречевого поведения носителей языка, что и представляет для нас основной интерес.

Как известно, в современной методике преподавания русского языка сложилось два подхода к пониманию термина «страноведение». Один из них получил развитие в исследованиях В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина [2—4], рассматривающих особый аспект страноведения — лингвострановедение как культуру страны изучаемого языка, ставшую предметом соизучения при изучении этого языка. Незыковые сведения здесь включаются в языковой учебный процесс.

Существует и другой подход, при котором исходят из понятия общего страноведения [5], рассматривающего всю совокупность сведений о стране изучаемого языка.

Нам представляется, что анализируемые книги для чтения относятся к типу именно лингвострановедческого пособия, поскольку вся страноведческая информация служит в них целям ознакомления с ситуациями речевого действия, а следовательно, и с набором речевых единиц, необходимых для их реализации. Это подтверждается и характером комментария, в котором наряду с реальным комментарием, толкующим факты общего страноведения, большую роль играет комментарий лингвистический, толкующий слова и отдельные словосочетания. Кроме того, рассматриваемые книги для чтения могут широко включать задания, направленные на выяснение степени понимания текста и его компонентов (ситуаций речевого действия и связанных с ними речевых единиц).

Совершенно ясно, что в таком пособии можно почерпнуть факты, относящиеся и к общему страноведению (знакомство с общественным укладом, с особенностями жизни и быта народа, его истории, с географическими данными — сведения о городах, республиках и пр.). Однако не сле-

дует забывать, что эти факты читатель узнает из художественного произведения, где он имеет дело с образным фактом, который воспринимается им главным образом через понимание стилистики художественного произведения.

Таким образом, можно сказать, что в художественном тексте страноведческий факт выполняет как бы двойную функцию. С одной стороны, он расширяет знания о предмете, выступая в своей общеобразовательной функции. С другой стороны, определяя, окрашивая ситуацию речевого действия, он выступает в лингвострановедческом плане, знакомя с речевыми единицами, необходимыми для раскрытия этой ситуации.

Следует сразу же отметить, что именно в подборе текстов на основе такого «набора ситуаций» заключается, по нашему мнению, одно из основных отличий книг для чтения, выступающих в роли пособия по страноведению, от книг для чтения, предназначенных лишь для развития навыков и умений чтения. Для этих последних книг характерна и достаточно традиционная структура, порой, правда, несколько эклектичная. Как правило, они содержат набор «страноведческих тем», дающих общеобразовательные сведения о стране изучаемого языка (общее страноведение), и отрывки из произведений писателей, сгруппированные в хронологическом порядке без всякого видимого подчинения специальным страноведческим задачам. Также обычно не подчинен этим задачам и аппарат книги (комментарий, словарь).

В книгах же для чтения рассматриваемого нами типа важны главным образом ситуации, раскрываемые в определенных контекстах, так как через них сообщается необходимый объем страноведческой информации. Перед составителем такой книги стоит задача — представить данную тему в «наборе» подобных ситуаций.

Некоторые из указанных типов ситуаций исследованы. Так, узуальные и фоновые ситуации (в нашем понимании) рассматриваются Ю. А. Сорокиным [6].

Возьмем в качестве примера тип ситуаций, содержащих мотивацию поступков героя, которые обуславливают его «видение мира», характер (психологическая ситуация). В формировании, оформлении подобной ситуации в художественном произведении большую роль часто играет пейзаж. В художественном произведении функции пейзажа разнообразны. Для нас имеют значение прежде всего эстетически-познавательная и психологическая функции. Читателю важно не только увидеть новую картину мира, но и посмотреть на нее глазами ее создателя — автора. Интересные в этом плане наблюдения содержатся в одной из статей акад. Н. И. Конрада.

Автор рассказывает, что в 1888 г. японский писатель Хасэгава Фтабатэй перевел рассказ И. С. Тургенева «Свидание». Первая часть рассказа — описание березовой рощи — было сделано особенно тщательно, и впоследствии этот перевод стал включаться в «Хрестоматию» японского языка. При этом на японскую почву была перенесена не сама «березовая роща», а приемы ее описания. «Представим себе рощу, написанную японским художником в красках или тушью. Перед нами будет пейзаж, выполненный в характерной для восточной живописи линейной перспективе. Это — одно видение внешнего мира. Представим теперь себе такую рощу, написанную европейским художником. Перед нами будет пейзаж, выписанный с добавлением воздушной перспективы, соединенный со светотенью. Это — другое видение внешнего мира» [7, стр. 323]. В тургеневском пейзаже японцы почувствовали глубину пространства, светотень. Именно это и передал Фтабатэй, открыв читателям «новый прекрасный мир».

Таким образом, ситуации, раскрывающие «видение мира» носителем языка, содержат, безусловно, определенные ресурсы страноведческой информации.

Как пример подобной ситуации интересен отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир», в котором дается широко известное русскому читателю описание дуба. Этот отрывок, раскрывая внутренний мир героя, представляет собой пример психологической ситуации. В то же время отрывок знакомит иностранного читателя с фоновыми знаниями, известными большинству носителей языка, и является типичной фоновой ситуацией.

Остановимся на нашем понимании социальной ситуации. Нам представляется, что к подобным ситуациям можно отнести не только те, которые рассказывают непосредственно об общественном устройстве, но и ситуации, показывающие опосредованное влияние этого общественного устройства на поступки и поведение героев. Так, например, раскрывая сегодня тему «Путешествия» через подбор художественных или публицистических текстов, можно показать социально обусловленные изменения в самом понятии «путешествия».

Известно, что СССР — огромная страна. Фактор расстояний играет большую роль в жизни советского человека. Именно поэтому в связи с темой «Путешествия» раскрываются и социальные изменения, происшедшие в стране за последние 50 лет. Например, путешествия по Средней Азии, по Закавказским республикам, по Дальнему Востоку и т. д., о которых идет речь в тех или иных художественных произведениях, позволяют понять, оценить, почувствовать речевое и неречевое поведение в условиях, достаточно типичных для носителей языка. Но важно и другое — герой узнает что-то новое, он попадает в совершенно незнакомые для него места, и вместе с ним знакомится с новым, незнакомым и читатель. Это

и позволяет лучше понять и почувствовать специфику новой социальной ситуации¹.

Как уже было сказано, в практике обучения сложился структурно-композиционный принцип построения книг для чтения, существует уже традиция в выборе тем.

Одна из традиционных тем — «Город». Знакомя читателей, например, с такими городами, как Москва, составители могут не только выбрать тексты, дающие общеобразовательные факты (общее страноведение), но и найти произведения, сообщающие фоновые сведения (фоновые ситуации), т. е. сведения, известные каждому москвичу, связанные с названиями улиц, историческими реалиями и др. Эти фоновые сведения (часто носящие исторический характер) способствуют выбору определенных навыков и умений в понимании смысла живых, непринужденных бесед носителей языка, а также помогают восприятию разнообразных особенностей современной жизни города, его новых примечательных черт².

Подобный подбор текстов на основе ситуаций речевого действия помогает не только познакомиться с данной ситуацией, но и понять ее, установить соответствие между обусловленным вербальным и невербальным поведением, поскольку все это и составляет ткань художественного произведения.

Целевая направленность текстов также может быть различной. Одни из них выполняют коммуникативную функцию и служат одновременно для овладения умениями и навыками слушания, говорения, чтения. Другие как бы выполняют общеобразовательные функции (например, тексты, со-

держащие социальные ситуации³, или тексты, которые представляют собой отрывки из классической литературы, формируют фоновые знания, знакомят с культурой изучаемого языка). Так, к произведениям, знакомящим с фоновыми ситуациями, следует отнести фольклорные произведения, в частности сказки, а также произведения (и отрывки из них) классиков русской литературы.

Здесь можно заметить, что в анализируемом типе пособия важны все уровни понимания текста — от общего логического содержания текста до восприятия эмоционально-волевой информации. Тексты должны подвергаться не адаптации, а лишь сокращению.

Эффективность всякой информации зависит от читательского интереса. Читатель усваивает информацию (в том числе и страноведческую) избирательно, исходя из того, что в данное время для него необходимо. Читательский интерес действует как «фильтр», пропускающий лишь ту информацию, на которую он «настроен».

Эта особенность восприятия должна быть учтена в подборе текстов (конечно, не в плане выбора лишь остросюжетных произведений, содержащих уникально-событийные ситуации), главным образом в результате изучения читательского интереса. Кроме того, особенности читательского интереса должны найти выражение в определении требований к комментированию текстов и к композиции книги в целом.

В общей композиции книги предусматривается объем отдельного текста и его местоположение в общей структуре книги. Объем текста должен зависеть от объема информации, поддающейся запо-

¹ Примеры подобных ситуаций можно найти в повести А. Битова «Одна страна. (Путешествие Бориса Мурашева)» в книге Н. Тихонова «Двойная радуга» и др.

² Интересный в этом плане материал дают, в частности, некоторые произведения Ю. Нагибина.

³ Следует заметить, что не все ситуации воспроизводимы в условиях обучения. Так, если ситуации узально-этикетные, безусловно, могут имитироваться, воспроизводиться в процессе обучения, то ситуации социальные, психологические должны быть лишь поняты. И художественная литература часто едва ли не единственный материал для их восприятия и осознания.

минанию, иными словами, соответствовать конкретным целям получателя информации (его читательскому интересу). Следует учитывать при этом, что в художественном произведении содержатся дополнительные возможности для запоминания, поскольку в данном случае мыслительную деятельность активизируют эмоции сопереживания (воображение).

Особое внимание должно быть уделено и архитектонике книги в целом. Управление вниманием читателя требует того, чтобы необходимый объем информации соединялся в ассоциативные (фактологические) цепочки. Этому служит «эффект монтажа», который обусловлен тем, что читатель стремится обобщать и выявлять взаимоотношения между явлениями.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

1. В процессе создания различных типов страноведческих пособий очень важно осмыслить их

методические характеристики, содержательные и жанровые особенности, чему может помочь прежде всего глубокий анализ уже сделанного.

2. Книжки для чтения могут выступать как один из типов лингвострановедческих пособий, если они содержат тексты, подобранные на основе ситуаций речевого действия, причем важную роль в представлении страноведческой информации играет общая структура книги (композиция).

3. Особое значение для адекватного понимания текста имеет тип комментария.

Литература

1. Невзглядова Е. В. О звуке в поэтической речи. В сб.: «Поэтика и стилистика русской литературы». Л., 1971.—
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам. Доклад на Международном симпозиуме «Страноведение и преподавание русского языка как иностранного (Ленин-

град, 22—26 июня 1971 г.)». М., 1971.—3. Они же. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Учебное пособие для студентов филологических специальностей и преподавателей русского языка и литературы иностранцам. М., 1973.—4. Они же. Лингвострановедческий аспект учебника русского языка для иностранцев. В сб.: «Вопросы страноведения в учебниках русского языка. Доклады советской делегации на II Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы. Болгария, Варна, 3—8 сентября 1973 года». М., 1973.—5. Алексеева Л. С. Проблемы общего страноведения в учебнике русского языка для иностранцев. Там же.—6. Сорокин Ю. А. Соотношение речевого и неречевого компонентов в психологическом воздействии (применительно к обучению иностранцев русскому языку). «Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики. Сборник докладов на III Всесоюзном симпозиуме по психолингвистике (Москва, 1970)». М., 1972.—7. Конрад Н. И. К вопросу о литературных связях. В кн.: Н. И. Конрад. Запад и Восток. Статьи. М., 1972.

П. Н. Денисов

Очерки

по русской лексикологии
и учебной лексикографии
М., Изд-во МГУ, 1974

Книга П. Н. Денисова посвящена вопросам учебной лексикографии, т. е. теории и практике составления различных словарей, адресованных иностранцам, изучающим русский язык. Учебная лексикография противопоставляется большей академической лексикографии прежде всего как лексикография малых форм и большей методической направленности. Типология учебных словарей отражает типологию словарного состава языка в отношении внутриязыковых параметров (только-

вые, синонимические, сочетаемые, идеографические и другие словари). По экстралингвистическим параметрам учебные словари должны учитывать данные социологии и социальной психологии (например, общие и научно-технические учебные словари, общие словари и лингвострановедческие словари, словари словосочетаний, характерных для «газетного языка», для разговорной речи и т. п.). Однако наибольшей функционально-методической значимостью обладают параметры, услов-

но обозначаемые как «адресат словаря» (словари для школьников, для студентов, для специалистов и т. п.).

Совокупность внутриязыковых, экстралингвистических и функционально-методических параметров словаря определяет классификацию учебных словарей. Кроме типологии словарей в книге уделяется большое внимание таким важнейшим элементам словаря, как построение словника, проблема семантизации вообще и лексикографических дефиниций в частности, проблема метаязыка лексикографии в целом (одноязычные и двуязычные словари, формализация метаязыка и т. п.).

Данная монография будет очень полезна для всех преподавателей русского языка, студентов и в особенности для составителей учебников, учебных пособий и словарей.